

СЕМЬЯ

ИХ ПЕРВОЕ

Вы помните свое первое лето? Правильно. И мы не помним! И никто его не может помнить. Потому что это было в другую эру. Только наши бедные мамы иногда со вздохом вспоминают, какие они были молодые и какие мы были маленькие! И, может быть, спустя много-много лет, когда сильно по-взрослевшие герои нашего фотоочерка возьмут в руки пожелтевший номер «Домового» и захотят вспомнить, каким же было это их первое лето, они узнают, что было оно ярким и последним в этом веке.

ЮЛИЯ МАРИНОВА | Фото ВЛАДИМИРА КЛАВИХО

ЛИСА ПАТИССОН

Она рыжеволосая, синеглазая, всеобщая любимица. Папа зовет ее Лиса, Лисенок, а мама довольно странно — Патиссон. Это как-то связано с пухлыми щеками, но она не обижается, потому что обижаться не в ее правилах. Она вообще человек спокойный, рассудительный, философски настроенный и уважающий чужое мнение. Сказали врачи ее падицкой маме Анжелике Варум, что хорошо бы ребенок был не больше трех килограммов, — пожалуйста. 9 февраля она явила себя миру ровно в этом весе — ни грамма больше, ни грамма меньше. У нее прощенное чувство ритма. Потому что папа — Леонид Агутин. Она любит кушаться, играть со своей желтой надувной куклой и любоваться цветочками. А цветочков на даче дедушки Варум в Крекшино достаточно. Это что! Есть даже грядка с клубникой. И озеро, в которое можно закинуть удочку прямо из окна и выловить осунувшуюся карася. Там пристется вдара — она это точно знает. Но еще не знает, что жить можно не только в большом ледяном доме, но и в Москве. А откуда ей знать, если прямо из роддома, с Севастопольского проспекта отправилась сюда, на дачу. Здесь хорошо. И компания веселая: в 10 из 96 домов поселка вошлились ее ровесники. Есть даже два жениха-близнеца. Но пока она не склонна серьезничать и все время улыбается. Улыбка отцовская. Недаром наизу, увидев дочку в роддоме, сказал потрясенно: «Маш! Это же я!» И заплакал. Может, поэтому почти до двух месяцев мама звала ее не Соней, скажем, и не Евой (хотя были такие варианты, были!), а... Леней. Пока наконец-то не поняла: она самая что ни на есть Елизавета! Лиса. Лисенок. Патиссон.

САНЯ

Саню уже крестили. В церкви Вознесения, где венчался Пушкин. Саня — это вам не Шура. Санька. И Санька — это вам не мальчик, а дочка близкого и любимого «Домового» человека — генерального директора туристической компании World Adventures Татьяны Шевченко. Которая 21 марта в день весеннего солнцестояния превратилась все на том же Севастопольском проспекте в

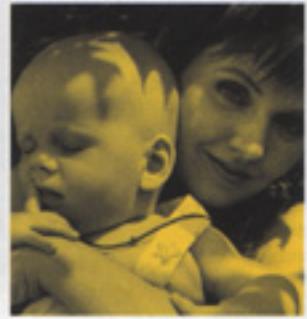
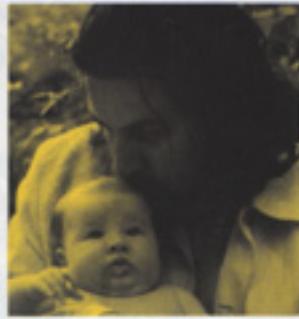
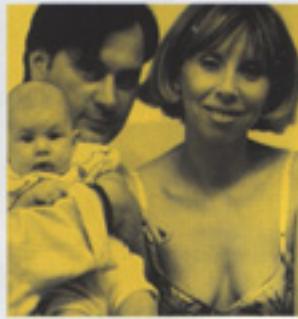
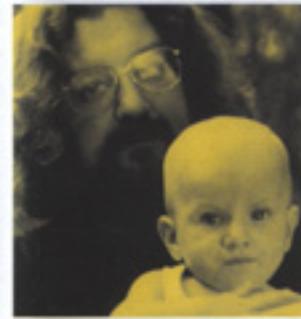
счастливую маму. А муж ее — солидный господин, между прочим, — стал просто илюбленным в дочку нашей Денисой. Саня такая: где она, там любовь. Еще у нее удивительные глаза. Она ими смотрит в душу. Во всяком случае, собственной маме — точно. И считает родителей великим венцом. Например: любовь — это не жертва. Или: все должно быть в радость — в ней гармония. Саня человек строгих правил. Своих. Ее просто надо слушать, чувствовать. Саня предпочитает ночью, а ранним утром слышит всего на родительской кромке. Днем бодрствует — слишком много в мире любопытного, жаль пропускать. Вот картина, например, — нетух китайский. Интересно. Или игрушки: копираф, солнышко, забавные пингвины из желеек так приятно на ветерике звенят. Еще лучше, когда мама поет самодельную колыбельную на мотив «Старого кляча»: «Санечка, Санечка, ты моя любимая!» И здорово плакать в большой ванне, которая нова размером с маленькие море! И гуашь у папы на руках — да будет посыпаны все советские педагогики. Не приучать к рукам?! Глупости! Мы ведь еще раз про любовь. Все в Санькином мире состоит из любви. И дача в Багутинках — большой новый дом (вообще-то Таня мечтает о домике в Крыму, а эту дачу сначала на лето, обуздала, повесила картины, развесила чай в стиром самоваре).

И чудесные цветы колокольчики. Увидев их, Саня воскликнула: «Ой! Ай!», окончательно убедив счастливых родителей в своих недюжинных интеллектуальных способностях. И смешная тетя Вади, которая приносит молоко с творогом. И приятное окружение в дачном поселке писателей: Токаревы, Рязановы, Друнины... Нет, жизнь воистину прекрасна! Тем более что в конце лета Саньке предстоит путешествие: она отправится в Биарриц, на Атлантическое побережье Франции.

АНДРЕЙ МАКСИМОВ II

Андрей Максимов совершил свое первое путешествие — радищеское, из Петербурга в Москву — в два месяца. Только это не тот Андрей Максимов, который «Времечко», и премия «Тэффи», и спектакль на Таганке, а тот, который Андрей Андреевич — сын. А все потому, что Лариса Усова — жена Андрея-стар-

ЛЕТО

шего (и по совместительству пресс-секретарь АТВ) — твердо убеждена: все хорошие люди должны рождаться в Петербурге. Сказано — сделано: 20 октября. В клинике имени Отта — первом, между прочим, в России институте акушерства и гинекологии. Максимов узнал об этом событии перед самым эфиром, а после него отправился на радостях в гости пить водку и есть фасолевый суп. Теперь грядется научить со временем сына этот суп варить. Как символ. Ну, пока малыш еще не освоил поварскую премудрость, зато умеет много чего другого. Сидеть. Выразительно смотреть. Прягать. Думать. С таким видом, будто первый акт пьесы он уже написал, а над вторым работает. Ему нравится трава. Он ее ест. Тем более всякой зелени вокруг старого дачного дома в Перхушиново — завалены; сад большой, дикий. (Это не максимовская дача, это дача его крестной, которая ему в детстве гланцы вырезала. Хорошая женщина.) Вообще младшему Андрею нравятся все новое. Гости, например. Он отважен, но осторожен. Весь в папу. (А чего, в самом деле, трусить, если рядом здоровенный пёс Устин, странным образом напоминающий Максимова-отца.) Не любят ползать — не для того рожден, а хочет сразу идти. Пока не получается, но дачные тропки очень расплодились к нашим прогулкам. Тем более есть к кому в гости заглянуть. Тут и художник Дмитрий Крымов, режиссер Иосиф Рейхельгауз — привличная компания. Так и лето пролетит — не заметишь... Как во сне. Поставь Андрея Андреевича тоже любят.

СОНЕЧКА

Свое первое лето Сонечка Меладзе проводит в сплошных разъездах. Такая светская особа. На самом деле объяснение тут простое: у ее папы пока нет своей дачи, а бабушка с дедушкой живут далеко, в Батуми. Поэтому почти каждый день она вместе с папой, мамой и старшей сестрой отправляется к кому-нибудь в гости. Очень удобно! Как правило, это панины друзья, живущие где-нибудь за городом. Впрочем, бывает так, что Сонечка никуда не едет, и это ее тоже вполне устраивает.

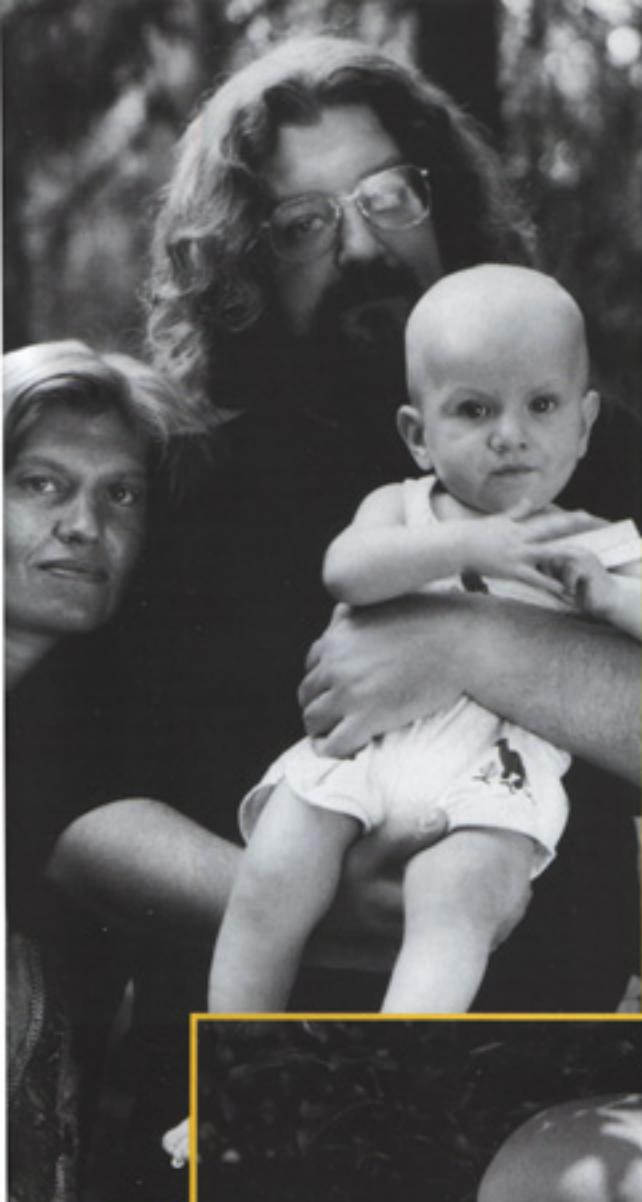
Соня настоящая женщина, считает папа. Ласковая, изящная, добрая и в меру капризная. По городскому она Телен, значит, должна быть упорной и самостоятельной. Пока эти свойства проявляются только в одном: Сонечка ни в жизнь не заснет, если папа не споет ей на ночь хотя бы один куплет из своей новой песни: «Береги себя, мой ангел». Она уже знает, что эта песня посвящена ей. Мама попыталась как-то в отсутствие папы что-то там изобразить, но получилось у нее не очень убедительно. Соня не была довольна. Но в принципе она человек ненонконфликтный и умеет разделяться всему, в том числе и этому яркому-яркому лету, от которого родители уже просто изнывают и все время твердят про какое-то море, на которое якобы пока ей нельзя, но при этом делают такие несчастные лица, что ей ужиненно хочется им привесить: «Да можно, можно!» Только Соня не знает, как это лучше сделать. Ведь все просто решат, что ей пора мешать памперсы.

АННА-МАРИЯ

Девочка, оставившая мир 11 марта все на том же Севастопольском проспекте, наверное, еще долго будет вспоминать первые два месяца своей жизни. Попробуй забудь, когда тебя каждый день кидают по-разному. А что делать, если папа — гениальный фотограф Володя Клавихо — никак не мог дочке имя придумать. Хотелось и испанские корни учесть, и чего-нибудь соригинальничать. В поликлинике у младшего медперсонала просто шариков за руки заходили — всякий раз приходилось новую карточку заводить. Спасибо хоть Фотой не парят — друзья-коллеги отказали в свитцах и такое имечко. И «Домовой» ведь первый список составил — все не то! Наконец решилось: быть ей Анной-Марией. Если вырастет такой же пижонкой, как папа, так и станет представляться, а будет скромнейшей красавицей, в маму Наташу, — назовется Аней. Но пока она вылитый Володя: склонная, флегматичная, ленивая, заснувшись защищать не любит. Зато любит улыбаться. И обожает уточку в троичном домике, желтого спрута с красной головой, поездки на новом автомобиле — хоть в Коломенское, хоть в останкинский парк, и прогулки на пышной розе — из колыбели же вселмира не выдеть! Сейчас Анна-Мария, что папа Красная Шапочка, отпраз-

Первый выход
на публику
Сонечки
Меладзе –
впрочем, когда
папа и мама
рядом, ничего
не страшно
(вверху).
Непривычно
видеть Татьяну
Шевченко
в роли мамы,
но она ей
удается не
туже, чем роль
генерального
директора
занемецкого
туристического
агентства *World
Adventures*
(внизу)

Максимов-сын не уступает в серьезности Максимову-отцу (вверху). Говорят, что взрослые дети старят, а маленькие моло-дят. Теперь понятно, почему певица Валерия молодеет день ото дня: у нее уже трое детей.

На фото вместе с младшим Арсением (справа)

лась в гости к бабушке в городок Дзержинск, под Нижний Новгород. Бабушка — это мамина мама. А есть еще дедушка — папин папа. У него внучка собирается побывать летом на Ницкой горе. Такая вот она путешественница — Ана-Маша.

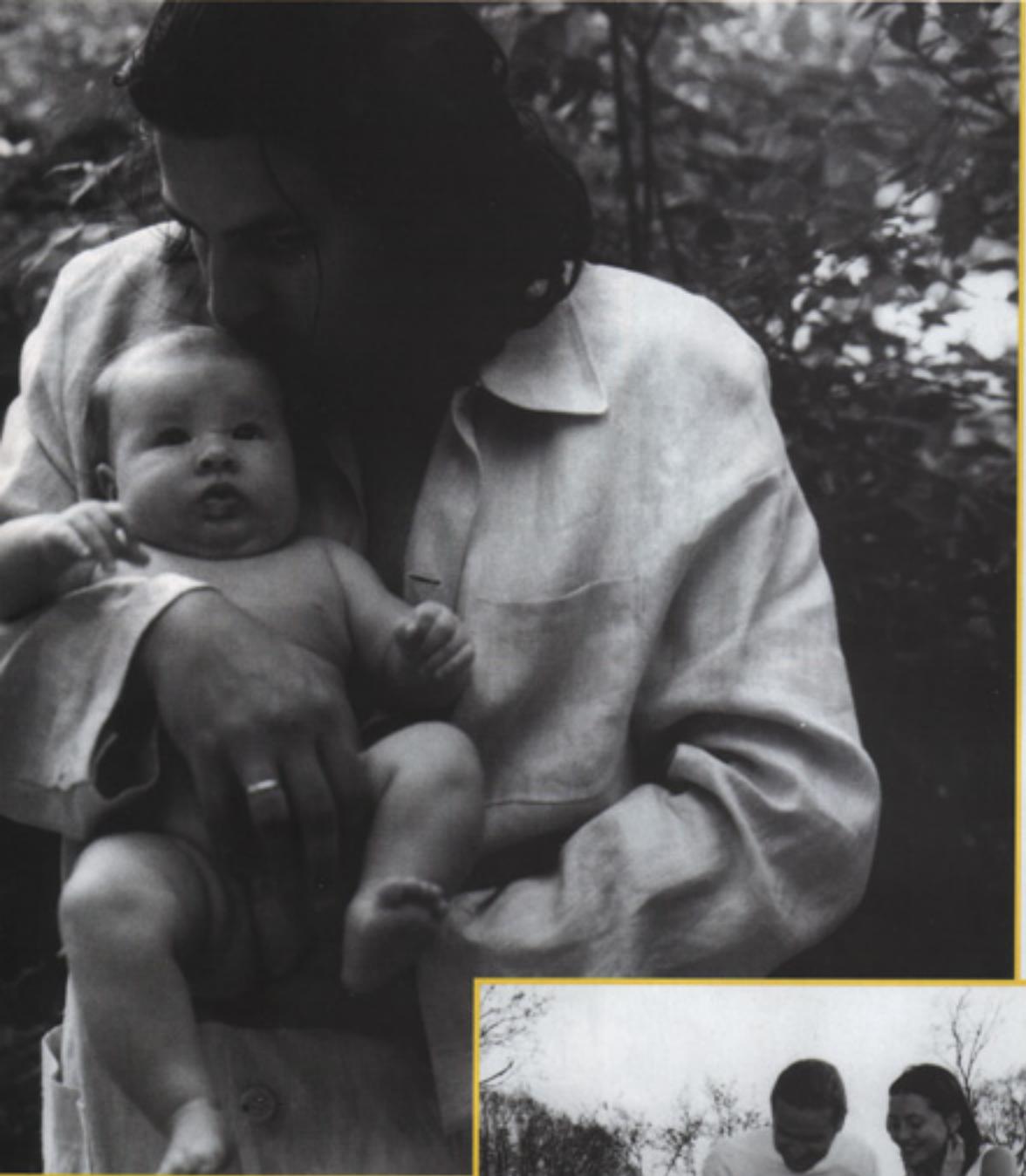
АРСЕНИЙ

У певицы Валерии все дети начинаются на «А». Как «аз есмь». Такая нехитрая азбука: Анна, Артемий, Арсений. Последнего зовут, широчем, Сеня, Сенечки, Сеняка. Он на любое из этих уменьшительных вполне доброжелательно откликается. Он вообще очень добродушный, улыбчивый и спокойный — даром что Скорпион (на свет появился на том же Севастопольском проспекте 8 ноября — маленький гигант ростом в 55 см и весом в 4 кило). Сеняка любят все. Сидеть. Бегать и ходунках. Смотреть, как играют брат с сестренкой, и всем своим видом показывать, что он с радостью примет участие в их забавах. Да что там — уже принимает! Любит наблюдать за котом Пушком, который по своему кошачьему возрасту ровесник Сеняки.

Любит игрушки, а нежнее всего цепочку от пустышки. Любит журналы, особенно толстые, — изучает их в буквальном смысле от корки до корки, усердно обрывая обложку. А пульт от телевизора! А телефонная трубка! Нет, решительно весь мир вокруг Арсения прекрасен. Особенно когда мама поет импровизированные колыбельные — такой у нее вид творчества. Но, когда не поет, Сеня тоже неплохо. Во всяком случае, никакого раздражения он по этому поводу не выказывает.

Тем более что лето, и потому весь день можно быть на улице. Ну, не на улице, конечно, в буквальном смысле, а по дворе родительского загородного дома (Валерия с мужем переехала сюда, в райские кущи по Минскому шоссе, когда родилась старшая дочка Ана).

Любит Сеняка жизнь. И не любит плакать. Утро у него начинается с улыбки. Лежит и сам с собой воркует: «на-на-ба-ба-да-да». Самая сладкая для мамы музыка.

У дочери фотографа Владимира Клавихо целых два имени — Анна и Мария. Если вырастет такой же пижонкой, как папа, так и станет представляться, а будет скромницей-красавицей в маму Наталью, назовется просто Ньюой или Машей

А с Лизой Агутиной мы так и не сподобились познакомиться. Очень у нее занятые папа и мама — все время в разъездах. Ну ничего, просто наша встреча откладывается до следующего лета

© Юлия Григорьева

